

- Это напомнило мне ... - небрежно сказал Аарон:

- В эти выходные я уезжаю в командировку. Хочешь, я привезу тебе какой-нибудь сувенир?

Глаза Кили расширились от шока. Никто ни в одной из ее жизней никогда не предлагал привезти ей сувенир откуда бы то ни было.

- Мне действительно ничего не нужно, - настаивала она:

- Пожалуйста, не чувствуй себя обязанным. Куда ты едешь?

- Монако. Я собираюсь там расшириться.

Верно. Это было примерно в то время, когда Аарон в своей прошлой жизни переехал за границу. К тому времени они уже начали отдаляться друг от друга, так что она даже не знала, куда он ездил во все эти командировки.

Она попыталась вспомнить.

- Разве это не крошечная страна в нижней части Франции, которая технически является городом-государством?

- Да. Она известна азартными играми и гонками на Гран-при, но он вот-вот станет центром для инвестиционных банкиров, и я хочу принять в этом участие .

Там был Аарон, которого она знала; проницательный бизнесмен. В последнее время он казался таким мягким рядом с ней, что она почти забыла, что он все еще вице-президент одной из крупнейших компаний в стране.

- В этом есть смысл, - сказала она, чувствуя себя не в своей тарелке.

Ее знания о деловом мире были чисто поверхностными даже после всех мероприятий, которые она посещала. Вероятно, потому, что она всегда болтала с женами, дочерьми и подругами бизнесменов, а их интересовали только мода и тропические каникулы.

Аарон выглядел так, словно собирался что-то сказать, но ход его мыслей был сбит с толку. Его лицо, как обычно, было пустым, но температура вокруг него поднялась примерно на двадцать градусов, так что казалось, будто весной тает снег.

- Ты надела мое ожерелье.

Она тут же схватила его, ее щеки запылали. Как она могла забыть, что на ней было это, когда она согласилась встретиться с ним? Как неловко!

- Оно красивое, - неуверенно сказала она, пытаясь отыгаться.

Он лучезарно улыбнулся, и это полностью преобразило его холодные, угловатые черты лица. Кили видела его так улыбающимся всего несколько раз, но никогда в этой жизни.

- Я рад. Ты никогда не надевала ни один из моих других подарков.

Почему она чувствовала себя виноватой? Он был тем чудаком, который продолжал выбрасывать деньги на кого-то, кого он тогда едва знал.

- ...Я простой человек. Этого всего остального было слишком много.

- Значит, если я подарю тебе сувенир, который не будет слишком дорогим, ты его примешь? - спросил он с намеком на нетерпение в голосе.

Неужели он так сильно хотел подарить ей сувенир?

- Я соглашусь при условии, что ты купишь мне самую нелепую вещь, которую сможешь найти менее чем за 20 долларов.

Он ухмыльнулся в ответ на вызов.

- Вызов принят!

Он считал ее другом — друзья могли покупать друг другу вещи дешевле двадцати баксов. Разве она не купила Валентине футболку с надписью «Я люблю Нью-Йорк» за десять долларов у уличного торговца, когда они были первокурсниками, потому что считала это забавным?

Принесли первые блюда, и Кили с наслаждением принялась за свой стейк. Это было именно то, что ей было нужно, и, как ни странно, Аарон был тем, кто мог это обеспечить. Она никогда не думала, что доживет до того дня, когда он сможет быть источником утешения, а не источником стресса.

Она думала о том, что сказал ее отец, о том, как она должна относиться к нему так, как будто Аарон из прошлой жизни и этот Аарон были разными людьми. Когда он делал такие вещи... она почти верила, что сможет это сделать.

- Аарон? - нерешительно спросила она.

Он жевал, так что смог ответить только «Мм?».

- Почему ты так добр ко мне?

Он сглотнул и нахмурился.

- Что это за вопрос?

- Я серьезно. Я действительно этого не понимаю.

Судя по всему, в этом не было смысла. Даже если она игнорировала тот факт, что настоящий Аарон был так жесток с ней, она была противна ему с самого начала, так что он не должен заботиться о ее благополучии.

Аарон отложил вилку и серьезно посмотрел на нее.

- Почему бы мне не быть добрым с тобой?

Она могла придумать миллион причин, наименьшая из которых заключалась в том, что она была обычной женщиной, а он был чертовым Аароном Хейл! Он был Ледяным Королем! Он ни о ком не заботился! Быть милым с кем-то настолько незначительным было ниже его достоинства.

Она пожала плечами, не в силах высказать свои истинные мысли.

Он вздохнул.

- Ты действительно думаешь обо мне худшее, не так ли? Я хорошо отношусь к тебе, потому что хочу быть таким. Вот так просто.

- Но почему ты хочешь быть таким? Я никто.

- Не для меня, - твердо сказал Аарон:

- Все - это никто, кроме тебя.

Это было сформулировано странно, но она поняла, что он имел в виду. Ее сердце пропустило удар. Он имел в виду, что она была единственной, кого он считал кем-то - что она была важна для него.

Кили убила бы за то, чтобы услышать эти слова двенадцать или тринадцать лет назад. Прямо сейчас они заставляли ее хотеть плакать, как ребенка. Почему? Почему она была важна для этой странной версии Аарона, но не для того, кого она так сильно любила?

Судьба была жестока.

Она опустила глаза в свою тарелку, чтобы скрыть блеск слез на ресницах. Нечестно. Все это было несправедливо.

- Почему? - прошептала она.

- Ты делаешь меня счастливым, - просто сказал Аарон:

- Разве это не достаточно веская причина?

Он уже говорил ей это однажды, но в конечном счете этого было недостаточно. Ее было недостаточно. Непрошенные слезы покатались по ее щекам.

О, почему она не могла забыть свою прошлую жизнь после окончания средней школы? Если бы воспоминания о предыдущем Аароне не мешали ей, она могла бы более полно принять доброту этого человека.

Слишком много почему преследовало ее. Почему она вообще переродилась, если ей пришлось встретиться с ним снова. Почему абсолютно ничего не имело смысла.

- Кили? Ты в порядке?

- Нет, - сумела выдать она. Она отчаянно вытерла глаза, но слезы продолжали литься:

- Я бы хотела сейчас пойти домой.

- Я позову официанта, чтобы получить чек.

Он немедленно подозвал официанта, но, кроме этого, больше ничего не сказал.

Ее глаза оставались прикованными к коленям, чтобы официант не увидел, что она плачет. Жалкая. Она не плакала из-за действительно плохой части своего дня, так почему же она плакала сейчас, когда Аарон был таким хорошим??